

СЕРГЕЙ СУДЕЙКИН

ДОМ В СОСНОВОЙ РОЩЕ (1917)¹

“Простота не отделима от подлинной красоты” (Motto <девиз>).

Быстрый переезд и холодный день замедлил впечатление, и теперь, вспоминая виденное, хочется проверить мелькнувшие мысли.

Что может быть прелестнее, как постройка дома, связанного с пейзажем. Много примеров в истории архитектуры можно привести, как возникали загородные дома, виллы в Vicenza, построенные гениальным Палладио² в содружестве с Паоло Веронезом,³ где вся работа архитектора и живописца сливалась в один стройный аккорд, характеризующий нравы и потребности патрициев, их вкусы, и оставившие неизгладимый след в истории мировой культуры. А раньше целые города возникали только для того, чтобы охарактеризовать Неаполитанский залив, отразиться великолепным силуэтом на лазурности моря, вызвать зависть в горах и потонуть в извержениях лавы. Конечно, этот пример эстетически связан с пейзажем, нераздельно, как существовавший на фоне лазурного залива, так и застывший в потоках лавы. Нам не дано так цельно мечтать, как мечтали древние художники. Бедность эстетической философии так очевидна в России. У нас не мог бы возникнуть даже Р<нрзб>, а потому так беспощадно и характеризует нас эстетическая неразвитость нашего народа. Но, казалось бы, в “Сосновой роще” можно почувствовать здоровый, игольный запах простой деревенской эстетики. Может быть, несколько подчеркнуто англизированный сухостью, но уже приятный тем, что простой.

Все переходы в доме, напоминающие античное, так естественно вяжутся с пейзажем моря и берегов, говорящих о Тавриде, об античной. Вся британская эстетика есть только часть эллинской культуры, а потому так называемый английский модерн, когда он не изломан и может нравиться, всегда напоминает античную простоту форм.

1. Заглавие авторское. Текст написан для кн. Ф.Ф. Юсупова мл. См.: *Воспоминания (примечание 27)*.

2. Vicenza (Vicenza), город в северной Италии, в котором итальянский архитектор Андреа Палладио (Palladio, наст. фам. di Pietro; 1508-1580) создал знаменитое палаццо Кьерикати (1550), а в его окрестностях загородную виллу “Ротонда” (1551-1567).

3. Паоло Веронезе (Veronese, наст. фам. Caliarì; 1528-1588).

1. Если Вы думаете еще больше связать внешность Вашего летнего дома с пейзажем, то с сосновой рощей вязалась бы лавровая аллея, насаженная вокруг пропилей дома с одной стороны, что отбрасывало бы тень в водоемы.

2. При беглом осмотре комнат я вынес некоторое отсутствие колорита, подчеркнутая простота мне кажется весьма привлекательной, но сухость замысла в расцветке комнат и несколько одинаковой раскраски и облицовки на меня действуют утомительно и напоминают мне не простоту вкуса, а скорей обычность англазированной эстетики, стремящейся только к корректной простоте и бедности воображения. Мне очень нравится целое поле фиалок по склонам горы у дома. Господь Бог так колоритно будет освещать эту однообразную красоту, и замысел человека делается многоцветным и радостным. Иное дело внутри дома. Монотонность и повторение в цветах столь свойственная мюнхенскому вкусу и английской эстетике, должны нарушиться естественной деревенской любовью к более сильной, живой окраске, которая составляет необходимость каждой комнаты, ибо цельность всегда будет нарушаться излишними мелочами и пестротой (хотя бы и однотонной) мебели, а потому каждая комната должна обладать своей колористической гаммой, будь то в однотонно раскрашенных стенах <или> в большом живописном сельском панно-гобелене, и это одно пятно даст всей комнате субъективную прелесть, а не скучную однотонность, корректность белых стен, хотя бы и в сельском доме.

Мне понравилась фаянсовая посуда на камине. Она хорошо характеризует сельскость дома, и как легко нарушить это неподходящими картинами или их отсутствием. Мне кажется, здесь должны были бы висеть какие-нибудь два или три натюр-морта, изображающие упрощенные букеты полевых цветов и натюр-морты с фаянсовыми сельскими фигурками, сделанными в упрощенной крупной и колоритной манере. Тогда не нужна была бы перекраска <слово нрзб> одноцветного больничного характера. Эти пейзажи свяжутся с зелеными ставнями дома и свяжутся со стоящими в вазах свежими букетами, которые наполнят как бы гобеленовым отображением реальных цветов (рефлексы от только что виденного в природе). Я их считаю очень удачными. Мне нравится коробочный стиль маленьких спален. Относительно библиотеки, этой “мансарды на quai Voltaire”, то ее можно оставить или белой, или выкрасить в блеклый цвет выгоревшей слоновой кости или цвета моли.

Проект студии мной понимается так: это та комната, которая нарушает однообразную гигиену очаровательной сельской жизни, которая нарушает отдых, дошедший до пресыщения, в этой комнате небо в верхнем окне должно казаться синее, чем в природе (так как оранжевый цвет вызывает это), луна ярче, чем в натуре, так как она светит в длинное окно. И замысел о маскарade с античными масляными лампами, повешенными в